

ГЛАВА VIII

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС И ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ

1. Германо-германские отношения в конце 1940-х — 1980-е гг.

Германский вопрос не являлся сугубо национальным вопросом, он всегда был вопросом европейской и международной безопасности. В силу трагедий двух мировых войн, развязанных Германией, и неспособности немцев в прошлом найти в Европе свое место, европейским странам — ее соседям и партнерам — были далеко не безразличны характер и политика образовавшихся в 1949 г. двух немецких государств.

В условиях «холодной войны», блоковой конфронтации и раскола Европы, германский вопрос стал идентичен вопросу сохранения мира между Западом и Востоком, превратился в одну из сложнейших международных проблем. Его решение было невозможно без изменения характера отношений между СССР и США, без мира между Востоком и Западом.

Обстановка «холодной войны» оказывала решающее влияние на политику обоих германских государств, вынуждая их проводить жесткий, конфронтационный курс по отношению друг к другу.

Углубление раскола Германии (1949–1961)

Германская политика, то есть взаимоотношения двух германских государств, всегда занимала особое место во внешней политике и ФРГ, и ГДР. Специфику отношений между ними определяло множество факторов: отсутствие языкового барьера и многочисленные родственные связи, прямое противоборство двух идеологий и моделей общественного развития, перенасыщенность сопредельных территорий вооруженными силами и др. Состояние германо-германских отношений очень сильно, если не в решающей степени, зависело

от воздействия внешних факторов. Обе Германии были форпостами в глобальном противостоянии Востока и Запада.

Для внешней политики обоих германских государств, расположенных в центре Европы, на линии разграничения между НАТО и ОВД, было характерно, прежде всего, то, что для них на первом месте всегда стояла проблема обеспечения безопасности, которую (как и само существование ФРГ и ГДР) им могли гарантировать только великие державы. Политические элиты ФРГ и ГДР побуждали своих могущественных «покровителей» к твердому противостоянию другой системе, поскольку это было одним из условий укрепления и самой системы, и своего собственного положения.

Большинство немецких граждан связывало с германским вопросом проблему преодоления раскола своей страны. Воссоединение Германии стало политической целью в обеих ее частях, при этом и ФРГ, и ГДР претендовали на то, чтобы быть законным представителем всего немецкого народа. ФРГ стремилась к воссоединению Германии «в мире и свободе» на основе демократической и федеративной политической системы в рамках единой Европы, а лидеры ГДР считали социалистическую систему лучшим строем для всей Германии и ее народа.

Правительство ФРГ исходило из того, что, согласно Основному закону страны, ФРГ и ГДР — это части продолжавшего существовать после 1945 г. «единого германского государства» (поскольку победители его не аннексировали, а временно — до заключения мирного договора — разделили на зоны оккупации), поэтому германский вопрос продолжал оставаться открытым. Федеративная республика — единственный законный представитель немецкого народа, поскольку ее парламент и правительство сформированы на основе свободных выборов; правительство ФРГ не признавало гражданства ГДР, и гражданами ФРГ считались «все немцы».

Немцем мог считаться тот, кто имеет германское гражданство, и кто был принят на территории Германии (по состоянию его границ на 31 декабря 1937 г.) в качестве беженца, перемещенного лица немецкой национальности, или в качестве супруга или потомка одного из этих лиц. Восстанавливалось германское гражданство также тем лицам, которые утратили его в период между 30 января 1933 г. и 8 мая 1945 г., а также их потомкам. Тем самым гражданство ФРГ распространялось и на население ГДР. Федеральное правительство на этом основании считало себя уполномоченным представлять за рубежом от имени Германии интересы «всех немцев». Еще в 1949 г. были со-

зданы два специальных министерства: Федеральное министерство по делам изгнанных, беженцев и пострадавших в войне и Федеральное министерство по внутригерманским отношениям.

Западный Берлин, правовой статус которого не был четко определен до 1971 г., рассматривался политиками ФРГ как «общегерманский национальный очаг», «залог сохранения открытости германского вопроса». В Западном Берлине проводили международные конгрессы и конференции, должностные лица и учреждения ФРГ осуществляли там официальную деятельность.

С 1955 г. действовала «доктрина Хальштейна», применение которой на практике должно было предотвратить международно-правовое признание ГДР и тем самым признание раскола Германии де-юре, а также гарантировать ФРГ право на единоличное представительство немцев на международной арене. Из солидарности с ФРГ западные страны вплоть до 1973 г. не признавали ГДР. До 1970 г. даже в официальных западногерманских правительственных документах аббревиатура «ГДР» бралась в кавычки, Восточная Германия называлась «советской» или «восточной зоной», иногда просто «зоной».

Со своей стороны, правительство ГДР заявляло об идентичности понятий «ГДР» и «германский народ» и, соответственно, провозглашало себя единственным законным немецким правительством. Своей конечной целью оно объявляло ликвидацию «сепаратного западногерманского государства» и восстановление немецкого единства. Раскол Германии объяснялся происками «империалистических держав Запада, находившимися в преступном сговоре с западногерманским монополистическим капиталом».

Отношение ГДР к ФРГ до 1989 г. определялось блоковой конфронтацией между Востоком и Западом. Германская (или западная) политика СЕПГ была подчинена целям советской политики в германском вопросе, которая для руководства СССР являлась составной частью его усилий по созданию и упрочению своей сферы влияния в послевоенной Европе.

Вслед за СССР руководство ГДР крайне негативно оценивало начавшиеся процессы западноевропейской интеграции с участием Западной Германии, пытаясь помешать им выдвижением различного рода инициатив по решению германской проблемы. В ноябре 1950 г. премьер-министр ГДР Гротеволь в письме канцлеру Аденауэру предложил образовать на паритетных началах общегерманский Учредительный совет, который мог бы начать подготовку условий по проведению свободных общегерманских выборов для

создания «единой, демократической и миролюбивой Германии». В этих целях была выдвинута идея встречи представителей правительства ГДР и ФРГ («Немцы, за один стол!»). В сентябре 1951 г. с таким же предложением обратилась к западногерманскому бундестагу Народная палата ГДР.

Правительство ФРГ неизменно отклоняло подобного рода предложения, хотя постоянно подчеркивало, что восстановление немецкого единства могло быть достигнуто только путем проведения свободных общегерманских выборов, создания на их основе общегерманского парламента и единого германского правительства, с которым будет заключен мирный договор. Но при этом воссоединившееся государство должно было иметь право свободно вступать в союзы (в том числе присоединиться к НАТО), что было неприемлемо для руководства СССР и ГДР.

Восточногерманские лидеры при этом выдвигали инициативы по решению германского вопроса без особого энтузиазма, поскольку хорошо понимали, что воссоединение могло бы потребовать принести в жертву режим СЕПГ. Они опасались, что ГДР может оказаться предметом торга СССР с Западом. В этой связи они были встревожены возможностью реализации предложений, содержащихся в «ноте Сталина» (1952), и с облегчением восприняли ее отклонение западными державами.

Выдвигаемые в 1950-е гг. инициативы с предложениями по урегулированию германской проблемы носили формальный, во многом декларативный характер с обеих сторон. Ни СССР, ни западные державы, ни политические элиты обоих германских государств, по существу, не были заинтересованы в объединении Германии, хотя исходили при этом из разных соображений. Великие державы не хотели терять «свою» часть Германии, лидеры ФРГ и ГДР стремились сохранить сложившуюся систему.

Ремилитаризация Западной Германии стимулировала руководство Восточной Германии добиваться от СССР аналогичных мер. В день подписания Общего договора 26 мая 1952 г. правительство ГДР объявило о решении создать «запретную зону» на всем протяжении границы с ФРГ. Таким образом, внутригерманская граница была закрыта, она приобрела вид укрепленного района с колючей проволокой, постами, патрулями и т. д.

Когда ФРГ и ГДР были включены соответственно в НАТО и ОВД, идея достижения единства Германии была заморожена на несколько десятилетий. После Женевской конференции глав великих держав

1955 г. германский вопрос начал отодвигаться на второй план, а на первый выходили проблемы контроля над вооружениями, обеспечения безопасности и разрядки. Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ, заключение Договора об отношениях между СССР и ГДР в сентябре 1955 г. закрепили факт существования двух самостоятельных германских государств.

В связи с изменениями тактики СССР в германском вопросе, руководство СЕПГ осуществляет соответствующую тактическую смену курса. Оно стало подчеркивать, что «демократическое воссоединение» возможно только при сохранении «социалистических достижений ГДР». Восточная Германия рассматривалась как «национальная и социальная альтернатива» господствовавшему в Западной Германии империализму. Предпосылкой к объединению Германии должно было стать уничтожение капитализма. Единое германское государство могло быть только социалистическим.

В 1956 г. СЕПГ разработала согласованный с советским руководством план создания «немецкой конфедерации», который 27 июля 1957 г. официально был представлен правительством ГДР под названием «Путь немецкой нации к обеспечению мира и воссоединению Германии». Единственный путь к достижению единства авторам документа виделся в постепенном сближении двух немецких государств на взаимоприемлемой основе. На основе такой конфедерации Германия должна была стать «миролюбивым, демократическим и независимым государством». Эту конфедерацию после победы социализма в ФРГ сменила бы воссоединенная Германия. Предложения по созданию конфедерации еще долго будут рассматриваться Советским Союзом и ГДР как единственно приемлемый путь для объединения Германии.

В политических кругах ФРГ появились и нетрадиционные подходы, которые, в принципе, могли бы представлять интерес с точки зрения ускорения решения германского вопроса. Так, в марте 1958 г. в беседе с советским послом в ФРГ Аденауэр предложил «австрийский вариант» для ГДР: с ее территории выводились бы советские войска, она получала бы нейтральный статус, в то время как ФРГ по-прежнему оставалась бы в НАТО, и на ее территории сохранялось присутствие войск западных держав. Но «австрийский вариант», не отвечавший ни интересам СССР, ни целям руководства ГДР сохранить свой режим, не получил развития.

Весной 1959 г. статс-секретарь и начальник ведомства федерального канцлера Х. Глобке представил свой план, выдвижению которого

Аденауэр не препятствовал. Суть плана заключалась в том, что оба германских государства должны были признать суверенитет друг друга, начать свободный обмен людьми и информацией, а через пять лет, путем раздельного референдума, решить вопрос об объединении. В 1950-е гг. отдельными политическими деятелями и дипломатами было предложено еще несколько проектов по объединению Германии. Они предусматривали создание нейтральной безъядерной зоны в Европе, куда вошли бы обе части Германии и ряд сопредельных стран. Однако эти проекты не могли быть приняты, прежде всего, из-за отсутствия единогласия между великими державами. После «ультиматума Хрущева» (27 ноября 1958 г.) и начавшегося Берлинского кризиса в мае 1959 г. в Женеве состоялась конференция министров иностранных дел четырех держав, в работе которой, с правом совещательного голоса, впервые приняли участие делегации ФРГ и ГДР, имевшие одинаковый статус. Конференция была созвана для обсуждения мирного плана американского госсекретаря К. Гертера, который пытался увязать восстановление немецкого единства с созданием европейской системы безопасности. Но и этот план остался на бумаге.

На пути к нормализации (1961–1972)

В 1960-е гг. дискуссия по германскому урегулированию постепенно сошла на нет. Фактически была прекращена разработка планов объединения ФРГ и ГДР. В США и странах Западной Европы, а также в СССР стало преобладать мнение, что первостепенное значение имеет обеспечение европейской и глобальной безопасности, что лишь она может быть условием перехода к решению германского вопроса, а не наоборот. Результатом этого подхода стала смена внешнеполитического курса, в том числе и в ФРГ.

С проведением «новой восточной политики» Брандта началась новая эра в германо-германских отношениях, в них были внесены существенные коррективы. Социал-демократы стремились всячески продемонстрировать отход от прежней линии на игнорирование ГДР как незаконного и несамостоятельного образования, подлежащего аншлюсу со стороны ФРГ. Одним из первых шагов Брандта стала ликвидация министерства по внутригерманским отношениям, что означало признание равноправия обеих сторон в германском вопросе. Из названия ежегодных докладов правительства «О положении нации в разделенной Германии» исчезли три последних слова.

19 марта 1970 г. в Эрфурте (ГДР) состоялась первая встреча глав правительств обоих германских государств — Вилли Брандта и Вил-

ли Штофа (1914–1999), затем она была продолжена 21 мая того же года в Касселе (ФРГ). Инициатива встреч исходила от западногерманского лидера, предложившего обсудить «практические вопросы, способные облегчить жизнь людей в разделенной Германии».

Особое значение имело подписание в сентябре 1971 г. четырехстороннего соглашения по Западному Берлину, которое закрепило отказ от применения силы в решении берлинского вопроса, свободный доступ в Западный Берлин союзников и положение о том, что Западный Берлин не является частью территории ФРГ. Однако на Западный Берлин были распространены международные соглашения и договоренности, заключенные

ФРГ. Федеративная республика получила право на представительство интересов жителей Западного Берлина в международных организациях по вопросам, не касающимся безопасности и статуса города. Это соглашение не только зафиксировало статус Западного Берлина и тем самым положило конец многолетнему кризису вокруг этого города, но и сделало возможным новое оформление германо-германских отношений на договорной основе. Устанавливался механизм взаимоотношений между органами ГДР, ФРГ и Западного Берлина по вопросам регулирования транзитных перемещений граждан, транспортного, телефонного и телеграфного сообщения. Особое значение приобрели торговые отношения между Восточной и Западной Германией.

Фактическое признание было оформлено договором между ГДР и ФРГ, подписанным 21 декабря 1972 г. Стороны обменялись постоянными представительствами и выразили готовность к урегулированию практических и гуманитарных задач. В германо-германских отношениях место «доктрины Хальштейна» заняла «доктрина Шееля» (по фамилии министра иностранных дел правительства Брандта), в основу которой был положен принцип «сообщающихся сосудов»: в той мере, в какой правительство ГДР будет либерализировать от-

В. Штоф

ношения между двумя германскими государствами, в такой и правительство ФРГ пойдет на расширение равноправных связей с ГДР. Дополнительные протоколы регулировали торгово-экономические отношения, вопросы транспортного сообщения, сотрудничество в области науки и техники, связи, здравоохранения, культуры, спорта, охраны окружающей среды и др. Договор об основах отношений открывал для людей в обеих частях Германии возможность налаживания контактов, восстановления родственных связей.

В мае 1974 г. состоялся обмен постоянными представительствами и был подписан ряд новых соглашений о контактах между спортивными организациями ГДР и ФРГ, о пассажирском сообщении, новое торговое соглашение и др.

После взаимного признания ФРГ и ГДР, руководство СССР и ГДР посчитали, что германский вопрос закрыт, германская проблема решена: существуют два самостоятельных, суверенных и не зависимых друг от друга немецких государства. Фактически германский вопрос был надолго снят с повестки дня и даже не поднимался в отношениях между странами Запада и СССР.

Сосуществование (1972–1989)

Руководство ГДР было серьезно обеспокоено тем, что нормализация отношений с ФРГ открывала новые возможности для влияния Запада на восточногерманских граждан. В середине 1970-х гг. им была сформулирована и взята на вооружение теория о существовании двух немецких наций (концепция двунациональности немецкого народа): социалистической и капиталистической, у которых было общее прошлое, есть разное настоящее, и нет общего будущего. Эта концепция исключала всякую возможность германского объединения. Появился термин, ставший чем-то вроде политического выражения этой идеологической новации, — *“Abgrenzung”* (отграничение, обособление). Из Конституции ГДР 1974 г. было изъято само понятие «единая германская нация», как и всякое упоминание о восстановлении единства Германии как цели государственной политики.

В 1980-е гг. в отношениях двух немецких государств появились новые черты. С одной стороны, ободренное волной международного признания и большим количеством государственных визитов представителей западных стран в ГДР, руководство СЕПГ стремилось добиться окончательного международно-правового признания своей страны со стороны ФРГ.

В октябре 1980 г. Хонеккер сформулировал четыре требования к правительству ФРГ, выполнение которых рассматривалось как необходимая предпосылка для развития нормальных отношений между германскими государствами. Западногерманское правительство должно было признать гражданство ГДР, согласиться на преобразование постоянных представительств в посольства, ликвидировать созданное в 1961 г. в Зальцгиттере (ФРГ) Центральное ведомство по учету нарушений прав человека в ГДР. Четвертым требованием было установление границы по Эльбе на основе международного права, то есть по оси фарватера, в то время как в ФРГ границы между Западной и Восточной Германией рассматривались как особые, внутригерманские.

С другой стороны, ГДР (как и ФРГ) стремилась избежать долгосрочного ухудшения внутригерманских отношений. В официальной пропаганде ГДР с начала 1980-х гг. стал акцентироваться общегерманский мотив. Все чаще используется тезис об «общем культурном наследии». На встрече Хонеккера и Шмидта в декабре 1981 г. впервые прозвучала формула об «общей ответственности за то, чтобы с немецкой земли никогда более не исходила опасность войны». Руководство ГДР не примкнуло к пропагандистской кампании, которую развернул Советский Союз в связи с размещением американских ракет средней дальности в ФРГ.

Западногерманское правительство «вознаградило» Хонеккера за такую позицию. Не форсируя развитие событий и не афишируя свои действия, оно предоставило ГДР в 1983–1984 гг. два кредита на общую сумму 1,9 млрд марок и устроило пышный прием на высшем уровне в 1987 г. во время его первого официального визита в ФРГ. Хонеккер связывал с этим визитом надежду на окончательное признание ГДР со стороны ФРГ, но этого не произошло. Однако экономическая и финансовая помощь, которая была поставлена при Коле на регулярную основу, позволяла руководству ГДР сохранять платежеспособность перед западными кредиторами и решать социальные проблемы. При молчаливом согласии обоих правительств активизировались культурные и спортивные контакты, расширялся молодежный обмен, устанавливались прямые связи между университетами двух стран, городскими общинами, группами творческой интеллигенции. Получила распространение новая форма сотрудничества — партнерство между городами ФРГ и ГДР. Смягчение позиций во взаимоотношениях с ФРГ было вызвано прагматичным стремлением руководителей СЕПГ укрепить свою власть. Все это, конечно, подрывало основы

официальной политики ГДР в германском вопросе, ориентированной на «отгораживание» от другого германского государства, и стало самоубийственным для режима СЕПГ.

С возвращением в 1982 г. к власти в ФРГ ХДС/ХСС ключевым лозунгом германских отношений стал лозунг «поворота»: от пассивности к более активной политике. Коль, выступая 23 июня 1983 г. в бундестаге, вновь ввел в оборот изъятый Брандтом термин «разделенная Германия». Он изложил тезисы по германской политике нового федерального правительства. Их основная суть состояла в том, что хотя «национальное государство немцев разрушено», «немецкая нация осталась, и она будет существовать в дальнейшем». Коль говорил о том, что немцы никогда не примирятся с разделом своего отечества, но при этом он подчеркивал, что «преодоление состояния раскола» возможно только в «рамках прочного мирного урегулирования в Европе».

Правительство ФРГ продолжало политику «малых шагов», начатую Брандтом и направленную на «размягчение» границы между германскими государствами. Это были конкретные мероприятия в области экономики, культуры, человеческих контактов, подчеркивание «особого характера» торгово-экономических отношений с ГДР как отношений между двумя частями одной страны. В рамках «внутригерманской торговли» власти ФРГ предоставили ГДР ряд льгот: так, например, товары из ГДР не облагались налогами при продаже их на внутреннем рынке ФРГ, а через кооперацию с западногерманскими торговыми фирмами они могли реализовываться и на рынках стран — членов Европейского сообщества. Большое внимание уделялось созданию и усовершенствованию совместных транспортных, энергетических систем и систем связи, что все более тесно скрепляло между собой ФРГ, ГДР и Западный Берлин. На развитие инфраструктуры (например, сооружение и ремонт автострад, усовершенствование телефонных сетей и введение в них автоматической связи, электрификация отдельных участков железной дороги и пр.) западногерманской стороной были выделены многомиллиардные суммы. Такая политика правительства ФРГ была направлена, безусловно, на все более тесное привязывание к себе ГДР. Развитие совместной инфраструктуры впоследствии технически облегчило восстановление единства страны.

Германо-германские отношения в 1980-е гг. сводились в основном к ставшим традиционными сделкам «деньги в обмен на облегчение положения людей». Никаких планов, предусматривавших

достижения конкретных целей, у руководства ФРГ не было. Оно не предпринимало никаких активных действий, направленных на воссоединение. Но кризис СССР и всей социалистической системы на рубеже 1980–1990-х гг. вновь поставил на повестку дня международной жизни германский вопрос. Его скорейшее решение презратилось в важнейшее условие обеспечения европейской безопасности. Прав был в свое время Брандт, когда писал, что «история не только накопила ненависть к немцам, но и научила, что мир в Европе без немцев невозможен». Нужно было найти компромисс между гарантиями безопасности и стабильности для европейских народов и законностью требования немецкого народа на право самоопределения и воссоздания единого национального государства.

2. На пути к единому государству

Попытки стабилизации. Деятельность «круглого стола»

Политическая ситуация в ГДР поздней осенью 1989 г. была отмечена определенным вакуумом в управлении страной: СЕПГ сдавала свои позиции, правительство Модрова теряло контроль над политическими и экономическими процессами, а неоднородная и неорганизованная оппозиция была не в состоянии взять власть в свои руки. В этих условиях на разных уровнях — на предприятиях, в учреждениях, общинах — стали возникать «круглые столы» для обсуждения и решения повседневных вопросов. Они стали институциональной формой переходного политического периода и одновременно отражением высокой общественно-политической активности.

Стремясь сохранить контроль над ситуацией, правительство Модрова предложило провести «центральный круглый стол», пригласив оппозицию для переговоров и консультаций. Первое заседание с участием правительства и представителей ряда оппозиционных групп при посредничестве церкви состоялось 7 декабря 1989 г. В заявлении по его итогам было высказано намерение выработать предложения для выхода из кризиса, а также «осуществлять общественный контроль в стране, вплоть до проведения свободных демократических выборов». Стратегия оппозиции заключалась в том, чтобы лишить СЕПГ ключевой роли в управлении страной. В то же время позиция участников «круглого стола» отразила стремление сохранить в обновленном виде существование ГДР. Однако, такой подход противоречил

настроениям большинства населения, выступавшего за объединение с ФРГ. В оппозиционном движении произошел раскол: одни выступали за сохранение государственности ГДР и ее развитие по «третьему пути» между капитализмом и социализмом; другие отрицали любую альтернативу объединения с ФРГ.

Представители оппозиции вошли в состав коалиционного «правительства национальной ответственности» под руководством Модрова в январе 1990 г. Заслугой оппозиции стало пресечение попытки СЕПГ — ПДС сохранить министерство госбезопасности, переименовав его в «ведомство национальной безопасности». Роспуск штази был одним из главных требований оппозиции и массовых демонстраций. Руководством органов госбезопасности в ноябре 1989 г. был издан приказ об уничтожении служебной документации — донесений штатных сотрудников и тайных агентов, личных досье на миллионы граждан, чтобы скрыть доказательства своей деятельности. Общественность требовала открыть доступ к архивам штази. 15 января 1990 г. около 100 тыс. человек провели демонстрацию возле здания министерства госбезопасности, несколько тысяч человек ворвались внутрь, чтобы предотвратить уничтожение документов. Во многих городах были созданы общественные комитеты, которые взяли под контроль здания и деятельность местных органов штази. В соответствии с договоренностями «круглого стола» правительство приняло решение о расформировании службы госбезопасности. «Щит и меч» режима СЕПГ прекратил свое существование.

Положение «правительства национальной ответственности», в которое входили представители 13 партий и объединений, было неустойчивым: происходил фактический распад государственных структур, по-прежнему несколько тысяч человек ежедневно уезжали в ФРГ, экономическое положение продолжало ухудшаться. Начатая правительством экономическая реформа была непоследовательной, так как оставались бюрократические препоны для частного предпринимательства, свобода ценообразования была ограничена, сохранялось значительное влияние центральных органов управления экономикой. Правительство не пользовалось доверием и поддержкой в обществе. Стало очевидно, что без финансовой помощи извне невозможно стабилизировать ситуацию и остановить процесс внутреннего распада ГДР.

Попыткой найти поддержку со стороны СССР стал визит Модрова в Москву в конце января 1990 г. Однако Горбачев твердо заявил о том, что объединение Германии неизбежно и что решение должны

принимать сами немцы. При этом советский лидер был убежден, что процесс объединения двух государств будет длительным, учитывая сложность связанных с ним проблем.

Последней надеждой стабилизировать положение или хотя бы продлить существование ГДР была финансовая помощь ФРГ. 13 февраля 1990 г. в Бонне состоялась встреча Модрова с Колем, во время которой глава правительства ГДР потребовал срочной финансовой поддержки. При этом Модров высказался против «аншлюса» ГДР, ссылаясь на опасность «четвертого рейха», который вызовет страх соседей Германии. Канцлер Коль ответил отказом и дал понять, что ФРГ твердо намерена идти по пути объединения.

Первые свободные выборы в Народную палату

На 18 марта 1990 г. были назначены выборы в Народную палату, в ходе которых, по существу, должен был решаться вопрос о дальнейшей судьбе ГДР. СЕПГ-ПДС надеялась на победу, рассчитывая на разветвленный партийный аппарат, большой опыт агитационно-пропагандистской деятельности, а также на то, что ее конкуренты — «старые» партии ГДР и недавно созданные новые партии и движения не сумеют мобилизовать свои силы.

После роспуска Национального фронта ГДР «блоковые» партии — ХДС, ЛДПГ, НДПГ и ДКПГ отказались от приверженности социализму в своих программах и обновили руководство. Новые партии и общественно-политические движения, созданные осенью 1989 и в начале 1990 г., представляли широкий идейно-политический спектр на базе принципов демократии. При этом существенную роль играли партии ФРГ, которые стремились расширить и закрепить на перспективу свое политическое влияние. Они оказывали моральную поддержку и материальную помощь «родственным» партиям: ХДС/ХСС — восточногерманскому ХДС, СДПГ — Социал-демократической партии, СвДП — либеральным демократам. При прямой поддержке ХДС/ХСС и лично канцлера Коля был образован «Альянс за Германию», в который вошли ХДС ГДР, Немецкий социальный союз, близкий по своим позициям баварскому ХСС, и родившийся из движения протеста осенью 1989 г. «Демократический прорыв». В целом своих кандидатов выставили 24 партии, движения и объединения, участие в выборах приняли 93,4 % избирателей. Почти половину голосов (более 48 %) получил «Альянс за Германию», выдвинув самый актуальный тогда для большинства немцев лозунг «Германия — единое отечество». На втором

месте с 20 % голосов оказались социал-демократы. СЕПГ-ПДС, которая 40 лет управляла страной, смогла набрать лишь 16,3 %, за другие партии проголосовало незначительное число избирателей.

Результаты выборов 18 марта 1990 г. ясно показали желание большинства населения объединиться с ФРГ. С выборами закончился «революционный» период в развитии событий 1989–1990 гг. в ГДР, теперь предстояло решение вопросов, непосредственно связанных с объединением. Новый состав Народной палаты единогласно проголосовал за отмену преамбулы к конституции ГДР, где говорилось о «социалистическом государстве рабочих и крестьян». Новым главой правительства был избран лидер восточногерманского ХДС *Лотар де Мезьер* (род. 1940), в состав правительства вошли представители партий «Альянса за Германию», а также социал-демократы и либералы. В ходе коалиционных переговоров при формировании правительства было согласовано ключевое решение о вступлении ГДР в состав ФРГ. В заявлении правительства 19 апреля подчеркивалось: «Народ ГДР является частью единого немецкого народа, который снова должен быть вместе». Главной задачей правительства де Мезьера стала подготовка к практическому объединению.

Ведущие партии ФРГ, кроме «зеленых», разделяли идею восстановления единства Германии, различия были лишь в подходах к срокам и темпу объединительного процесса. ХДС/ХСС и СвДП выступали за скорейшее объединение, насколько это позволит урегулирование международных аспектов. СДПГ была против ускоренного объединения, полагая, что государственно-политическая интеграция должна сопровождаться социально-экономической, а выравнивание условий жизни потребует времени и немалых финансовых средств. Общественное мнение в ФРГ в большинстве поддерживало идею объединения Германии, однако степень интереса к этой проблеме была значительно ниже, чем в политических кругах. Среди левых интеллектуалов были противники воссоединения. Известный писатель Гюнтер Грасс заявил о том, что немцам не надо этого делать, учитывая их ответственность за преступления перед другими народами в прошлом, и выступил за конфедерацию двух государств.

Переговоры «2 + 4»

Стремительное германо-германское сближение сделало необходимым скорейшее урегулирование международно-правовых аспектов объединения Германии. Оно являлось не только внутренним делом двух немецких государств. Речь шла, прежде всего, об обеспе-

чении европейской безопасности, о гарантиях нерушимости послевоенных границ в Европе. Общественное мнение в мире, и особенно в Европе, неоднозначно восприняло близкую перспективу объединения Германии. Всколыхнулись прежние страхи ближайших соседей Германии. Для великих держав резкое сближение ФРГ и ГДР стало неожиданностью. Они были вынуждены начать переговорный процесс по германскому вопросу и проводить его в ускоренном темпе.

С точки зрения многих европейских политиков, оптимальным вариантом объединения Германии было синхронизирование его с созданием новой европейской структуры коллективной безопасности, которая включала бы в себя и западную, и восточную части Европы, а также США и Канаду. Однако для осуществления такой концепции необходимо было время и политическая воля лидеров мировых держав, что затянуло бы процесс объединения. Руководство ФРГ во главе с Коелем, боясь упустить свой шанс, стремилось этот процесс форсировать.

Определение международно-правовой формулы объединения Германии стало предметом переговоров в формате «2 + 4» (ФРГ, ГДР и четыре державы-победительницы: СССР, США, Великобритания, Франция) — «для обсуждения внешних аспектов достижения германского единства, включая вопросы безопасности соседних государств». Начало им было положено 12 февраля 1990 г. в Оттаве во время первой и единственной конференции министров иностранных дел государств НАТО и ОВД. После предварительной работы экспертов 5 мая 1990 г. в Бонне прошла первая встреча министров иностранных дел шести стран, затем последовало еще три раунда их переговоров.

Основные трудности на переговорах вызвали вопросы о военном статусе объединенной Германии, о сопрягаемости переговоров по внутренним и внешним аспектам объединения, о реализации прав и ответственности четырех держав, о пребывании иностранных вооруженных сил на территории Германии. Ключевым был вопрос о военно-политическом статусе Германии, он волновал всех участников переговорного процесса. СССР первоначально отстаивал идею нейтралитета Германии с созданием в Европе параллельно структур коллективной безопасности. Западные державы четко и однозначно заявили, что нейтралитет объединенной Германии для них совершенно неприемлем, и она должна оставаться членом НАТО. Нейтральный статус Германии отвергался, прежде всего, ссылаясь на печальный опыт истории и необходимостью в связи с этим контроля над

военно-политической деятельностью страны, дважды развязавшей мировые войны.

Лидеры Великобритании — Маргарет Тэтчер, и Франции — Франсуа Миттеран, занимали довольно сдержанную позицию, опасаясь превращения объединенной Германии в европейскую сверхдержаву и соответственно ослабления своих позиций. С самого начала безоговорочную поддержку действиям Коля оказал американский президент *Джордж Буш-старший* (род. 1924), увидевший в объединении Германии возможность для глубоких геополитических перемен в мире — изменения баланса сил в пользу США и НАТО.

Коль проявил необычайную активность, встречаясь с лидерами СССР, США, Великобритании и Франции, проводя регулярные беседы с послами этих стран в ФРГ. Особое значение он придавал ускорению темпов переговорного процесса, поскольку опасался неожиданных изменений в международной обстановке, которые могли бы поставить под вопрос объединение Германии. Канцлер апеллировал к международному праву, заявляя о приверженности европейскому процессу, в рамках которого должно было осуществиться объединение. Конечно, Коль пришлось предоставить гарантии безопасности и стабильности, убедить в приверженности идеям мира, демократии и европейского единства. Немецкие политики постоянно подчеркивали, что их цель — не «германская Европа», а «европейская Германия», и не случайно, Коль объявил воссоединение Германии этапом европейской интеграции.

Прежде всего он стремился достичь взаимопонимания с Горбачевым, понимая, что именно от позиции Советского Союза зависела дальнейшая судьба Германии. Во время визита Коля и Геншера в Москву в феврале 1990 г. Горбачев, к радости федерального канцлера, сделал заявление о том, что «вопрос о единстве немецкой нации должны решать сами немцы и сами определять свой выбор, в какие сроки, какими темпами и на каких условиях они это единство будут реализовывать». Тем самым Коль получил полную свободу на внутригерманских переговорах. В апреле 1990 г. он передал через советского посла в ФРГ, что его правительство готово заключить широкий двусторонний договор с СССР и оказать ему экономическую поддержку, если тот согласится с членством объединенной Германии в НАТО (такой договор — о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве — действительно был подписан 9 ноября 1990 г.).

Решающую роль в успешном для ФРГ завершении переговорного процесса в формате «2 + 4» сыграло решение Горбачева передать на

усмотрение руководства объединенной Германии вопрос о принадлежности страны к военным и экономическим блокам, ускорить вывод советских войск из ГДР. Эта договоренность была достигнута во время визита Коля и Геншера в СССР 14–16 июня 1990 г. Со своей стороны германский канцлер пообещал взять на себя расходы, связанные с выводом советских войск с территории Восточной Германии, и предоставить СССР очередной кредит на сумму в 5 млрд марок. На изменении позиции СССР в германском вопросе сказалось оказание широкомасштабной экономической помощи Советскому Союзу со стороны ФРГ, а также предоставление ему странами Запада гарантий безопасности в военно-политической сфере.

Параллельно проходили встречи министров иностранных дел ФРГ и Польши при посредничестве Франции, чтобы окончательно урегулировать вопрос о германо-польской границе и навсегда устранить страхи поляков по поводу возможных территориальных притязаний со стороны Германии. 8 марта 1990 г. бундестаг принял резолюцию о признании нерушимости польской западной границы по линии рек Одер–Нейсе и уважении суверенитета и территориальной целостности Польши. 21 июня 1990 г. парламенты ФРГ и ГДР приняли одновременно резолюции, в которых от имени будущей объединенной Германии заявили об обязательстве подписать с Польшей договор. В него должно было быть включено уже согласованное положение о нерушимости существующих границ и обязательствах соблюдать суверенитет и территориальную целостность обеих стран по отношению друг к другу. Такой договор был подписан 14 ноября 1990 г.

Правовое урегулирование внутренних аспектов объединения

Одновременно между правительствами ГДР и ФРГ велись переговоры по конкретным вопросам и деталям внутренних аспектов объединения. Спорным был вопрос о курсе марки ГДР к западно-германской марке при переходе к единой валюте. Правительство ГДР настаивало на курсе обмена 1:1. Несмотря на возражения экспертов и Федерального банка, правительство ФРГ согласилось на это при обмене денег для населения — до 4 тыс. марок (для пенсионеров — 6 тыс.), более крупные суммы обменивались в соотношении 2:1. При этом политические соображения явно взяли верх над экономическими, что создавало угрозу для стабильности экономики Германии.

Был учрежден фонд «Немецкое единство» в размере 115 млрд марок для финансирования необходимых мероприятий, создано По-

печительское ведомство для проведения приватизации предприятий в Восточной Германии. С 1 июля 1990 г. вступил в силу «Договор о создании экономического, валютного и социального союза», в соответствии с которым западногерманская марка стала единственным средством платежей, а экономическая и социальная система ФРГ была фактически распространена на ГДР.

Экономика ГДР, оказавшись в рыночных условиях, впала в глубокий кризис, чреватый полным экономическим коллапсом. Это заставило ускорить урегулирование вопросов государственно-правовых аспектов объединения. 23 августа 1990 г. Народная палата подала официальное заявление о вступлении ГДР в состав ФРГ на основании статьи 23 Основного закона, которая предусматривала «возможность вхождения в Федеративную республику территорий, населенных немцами». Было восстановлено историческое государственно-территориальное деление на земли: Бранденбург, Мекленбург — Передняя Померания, Саксония, Саксония — Анхальт и Тюрингия.

31 августа 1990 г. в Бонне между ФРГ и ГДР был подписан «Договор о восстановлении единства Германии (Договор об объединении)». 45 статей регулировали и унифицировали правовые основы в различных сферах — от налоговой системы и имущественных отношений до образования и культуры. В сентябре были подписаны дополнительные протоколы, в частности о сохранении и использовании документов бывшего министерства госбезопасности ГДР. Таким образом, к концу сентября были созданы внутренние правовые предпосылки для объединения.

Основной закон ФРГ 1949 г. стал конституционной основой для новых федеральных земель, при этом статья 23 была отменена. Альтернативой объединению на базе и в рамках Основного закона ФРГ могла стать разработка обоими государствами новой конституции, что позволило бы ГДР внести свои предложения и обеспечить ее равноправное положение. Однако это предполагало длительный процесс, в то время как доминантой настроений в политических кругах и среди населения ГДР было скорейшее объединение.

Международно-правовое урегулирование объединения Германии

12 сентября 1990 г. в Москве министры иностранных дел шести государств (ФРГ, ГДР, США, СССР, Великобритании и Франции) подписали Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии. Были подтверждены внешние границы объединен-

ной Германии и зафиксирован ее отказ от любых территориальных претензий. Германии запрещалось производить, владеть и распоряжаться оружием массового уничтожения (ядерным, химическим и биологическим), ее армия должна была быть сокращена в течение 3–4 лет до 370 тыс. человек. Подтверждалось обязательство Германии, что с немецкой земли не будет исходить угроза миру. Она давала гарантии демократического развития страны. Договором предусматривался вывод советских войск с территории Восточной Германии, и оговаривалось, что иностранные войска, ядерное оружие или его носители не могут размещаться на территории бывшей ГДР.

Было подписано специальное соглашение между ФРГ и СССР об условиях и сроках пребывания и вывода советских войск до конца 1994 г. с территории бывшей ГДР. Правительство ФРГ подтвердило свою готовность внести вклад в финансирование вывода советских войск в размере 7,5 млрд долларов.

1 октября 1990 г. в Нью-Йорке министры иностранных дел шести держав подписали еще один документ — Протокол о прекращении в связи с объединением Германии действия четырехсторонних прав и ответственности в отношении Берлина и Германии в целом. Этот документ — об истечении прав оккупационного времени держав-победительниц — изменил внешнеполитическое положение объединенной Германии: она наконец полностью восстановила свой суверенитет и сама могла определять свои внешнеполитические ориентиры.

В ночь со 2 на 3 октября 1990 г. вступил в силу Договор об объединении, пять новых восточногерманских земель вошли в состав ФРГ. ГДР прекратила свое существование. Эта ночь стала самой длинной в послевоенной немецкой истории — с фейерверками, колокольным звоном и народными гуляниями. Отныне 3 октября — национальный праздник ФРГ, День немецкого единства.

Объединение Германии явилось крупнейшим политическим событием конца XX в. Была подведена окончательная черта под послевоенным урегулированием, закончилась «послевоенная эпоха». Объединенная Германия с первых минут своего существования стала равноправным и суверенным членом мирового сообщества.